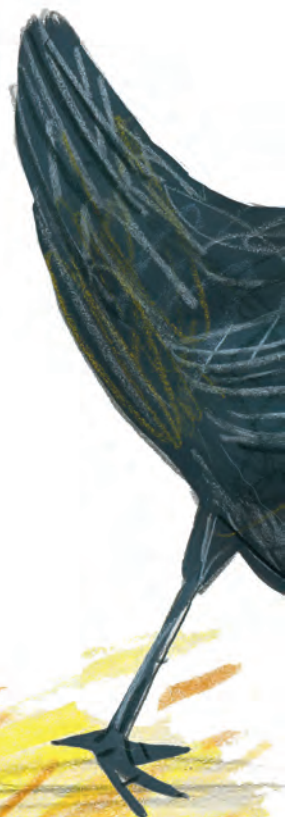

СОДЕРЖАНИЕ

Курица Коко	5
Хор-р-роший автобус.....	11
Про мышь, пианино и девочку Сашу.....	22
Поляна ёжиков.....	34
Ночные качели	44
Волшебственность!.....	50
Счастливое дерево	55
Заяц и луна	59
Голубь, кот, стихи и тапок.....	67

Невезучая кружка.....	77
Родственник жирафа.....	83
Бусеница.....	87
Как Кузя тучу выбивал.....	92
Уж и ёж.....	98
И под снегом слон.....	103
Новогодний кактус.....	113

КУРИЦА К О К О

В одном курятнике жила одна очень изящная курица.

Все курицы как курицы. Первая серая, вторая коричневая, третья и вовсе серо-коричневая.

Первую звали Грунька, вторую Зоська, а третью Рюшка.

И только одна курица была особенная — чёрная. Всё у неё было чёрным: и пёрышки, и клюв, и даже лапки. Привезли её однажды откуда-то издалека. Стали все с ней в курятнике знакомиться. Я, говорят, Грунька, я Зоська, а я Рюшка.

— А я — Горыныч, — говорит петух.

— Очень приятно, — отвечает курица. — А меня зовите просто — Коко.

Смотрит Коко, а в курятнике всё совсем скромно. Жёрдочка, кормушка, сарай, опилки. А сердце у Коко так и требует изящества и красоты.

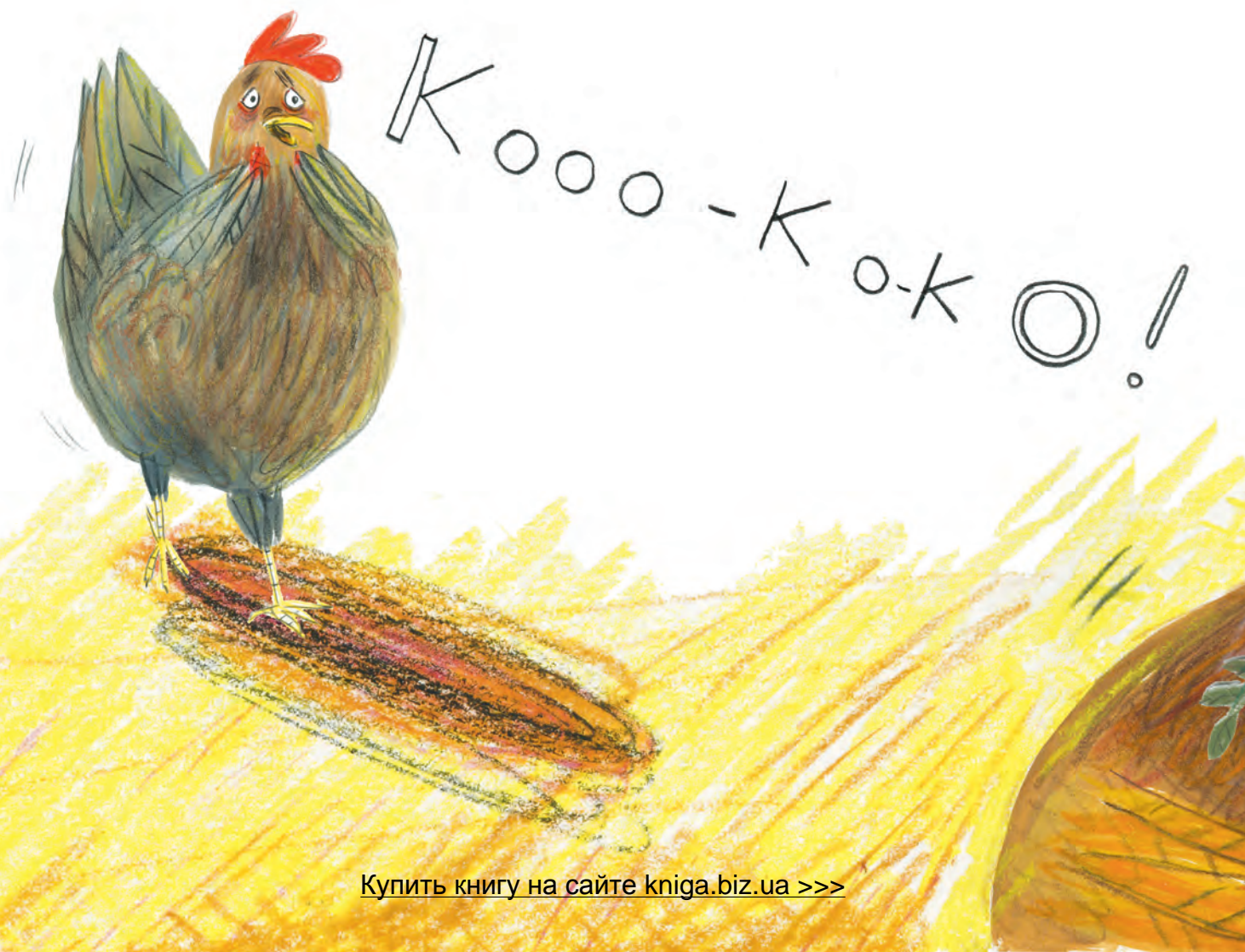
— Дорогая Грунька, — говорит Коко, — не хочется ли вам как-нибудь себя украсить? У вас такое красивое перо с серым отливом.

Зарделась Грунька, ей такое про перо никогда в жизни не говорили.

— А как, — говорит, — украсить? Я и не умею.

— Во-первых, — говорит Коко, — вам не стоит топтаться в этой луже. А во-вторых, к вашему цвету перьев идеально подойдёт цветок повилики.

Коко сорвала цветок и украсила им голову Груньки.

— Ко-о-о-ко-ко! — в восхищении сказала подбежавшая Зоська и захлопала крыльями.

— Я к вашим услугам, — отозвалась Коко. — Вам я бы посоветовала рябиновую брошь. Прекрасно оттенит бронзу ваших крыльев.

Зоська от слова «бронза» чуть в обморок не упала и тут же побежала собирать рябину. Вместе с Коко они соорудили брошку и прилепили её Зоське на грудь.

— Ко-о-о-ко-ко! — запричитала Рюшка. — А как же я? Я тоже хочу украсить!

— А вы, дорогая Рюшка, и вовсе редкий экземпляр. Никогда не видела, чтобы так красиво сочетались серый и коричневый в курином окрасе. Вам необыкновенно подойдёт жёлтый одуванчик.

Сердце у Рюшки затрепетало от осознания собственной исключительности. Побежала и она искать одуванчик. Коко помогла ей соорудить украшение на голову, и Рюшка в восторге запрыгала на месте.

— Ничего хорошего! — раздалось рядом.

Это петух Горыныч подошёл к курицам и стал недовольно их рассматривать.

— Не вижу ничего хорошего! — повторил он. — К чему эти глупости да цветочки? Курицы — они и в Африке курицы.

— Я постеснялась вам сразу это сказать, уважаемый Горыныч, — ответила Коко. — Но у вас необыкновенной красоты хвост. Никогда такого не встречала. Таких петухов и в Африке не сыщешь. В вас ничего и менять не надо. Если только оттенить пышность хвоста веточкой люцерны...

Застеснялся петух Горыныч и от неловкости убежал. А через полчаса принёс веточку люцерны для хвоста.

После этого решили все, что и курятник нужно преобразить. Долго трудились Грунька, Зоська, Рюшка, Горыныч и Коко. Зато украсили курятник необыкновенно: жёрдочку обвязали вьюнками, в ограду натыкали ромашек, а в щели двери сарая — цветки клевера. И договорились ничего из украшений не клевать.

— А как же ты, Коко? Чем себя украсишь? — спросили все вместе Грунька, Зоська, Рюшка и Горыныч.

— А я предпочитаю простое чёрное оперение, — ответила Коко. И не стала себя украшать.

Приехали как-то к хозяевам друзья. Заглянули в курятник, а там красота: всюду цветы да лианы из вьюнков. Курицы нарядные ходят. Петух, люцерной украшенный, не спеша разгуливает. Одна только Коко сидит на ограде и вдаль задумчиво смотрит.

— Посмотрите, какая элегантная, — говорят друзья. — Ну вылитая Коко Шанель среди куриц. Ей на выставку надо ехать.

Поехали на следующий день хозяева на фермерскую выставку и взяли с собой Коко. Там Коко все призы выиграла — и за красоту, и за изящество, и за чёрное оперение, и за характер. Отправились тогда хозяева с ней в турне по городам, и везде Коко награждали. А на одной выставке Коко французам очень приглянулась. Продайте, говорят, нам вашу курицу, мы хотим её во Франции показывать. Больно она у вас изящная и элегантная. Жалко было хозяевам Коко отдавать, но подумали они: пусть Коко мир посмотрит. И продали её французам.

Так отправилась Коко во Францию и долго путешествовала по всей стране. И, конечно, увидела Париж.

ХОР-Р-РОШИЙ АВТОБУС

В одном посёлке жил один пёс. Звали его Джек.

Каждое утро Джек провожал своего хозяина до автобуса. Хозяин работал в городе и Джека с собой не брал. Говорил, что нельзя.

Джек провожал хозяина до самой двери автобуса и говорил:

— Ты за ним присмотри, друг.

— Р-р-р-р! — ревел мотором автобус. — Пр-р-р-р-р-р-р-р-р-р!

Хозяин запрыгивал внутрь и махал псу рукой с подножки. Автобус был яркий и весёлый — жёлтый с синей крышей. Он захлопывал двери и уезжал, оставляя облачко серого дыма.

Джек сидел ещё немного рядом с исчезающим облачком и смотрел вслед автобусу, приподняв переднюю лапу и наострив уши. Когда из-за поворота показывалась машина, пёс вскакивал в надежде, что автобус решил вернуться. Но за несколько лет автобус ни разу не вернулся сразу. Приезжал только вечером.

Джек ждал ещё немного и медленно шёл домой.

Начинался длинный день. Вернувшись, Джек сначала ложился рядом с будкой, клал голову на лапы и лежал так, закрыв глаза. Потом приоткрывал один глаз и тяжело вздыхал. Он ждал сочувствия. Но никто не утешал Джека. Сонно раскачиваясь, ходили туда-сюда курицы. Дремал на жёрдочке петух. Потягивалась на заборе чёрная кошка Лунька — ей-то, конечно, нравились люди, но чтобы вот так за ними бегать? Ну уж нет.

— Опять страда-а-а-ешь? — говорила она, зевая.

Джек не отвечал. Луньке не понять. Что с неё взять — кошка.

Ближе к обеду Джек вставал, медленно проходил по двору. Солнце забиралось всё выше. Серая пыль висела в косом солнечном луче.

Иногда после полудня в щели забора появлялся чёрный нос. Нос сменялся чёрным глазом, потом другим. Это заглядывал друг Джека — пёс по кличке Туз.

— Пойдём! Погуляем! — лаял Туз из-за забора.

— Пойдём, — соглашался Джек.

Туз и Джек не спеша бежали по деревне.

Они приветствовали лаем знакомого индюка. Подбегали к домам и принюхивались к запахам: тут Марковна варила щи, с косточкой. А тут у Инокеевых жарят лещей, дядь Петя принёс с рыбалки. У тётъ Маши скучные запахи — варят пшённую кашу, бр-р-р, невкусно. Потом Джек и Туз немного играли вместе с ребятами в догонялки. А после добежали до конца улицы, забрались на небольшой холм и валялись на травке. В солнечный день это было особенно приятно. Но всё-таки Джек думал, что с хозяином лежать на травке было бы веселее.

Потом Джек возвращался домой.

Приближался вечер. С каждой минутой настроение у Джека становилось всё лучше. Вот, сейчас можно ещё немного потрепать

резиновый сдутый мячик. Вылизать снова металлическую площадку. Разогнаться, врезаться в стайку куриц и потом подпрыгивать, хватая зубами взлетевшие перья.

Солнце ползло за дом, и Джек отправлялся на остановку.

С остановки на холме было видно всю дорогу. Дорога круто извивалась. Вдали то и дело показывалась точка, которая могла оказаться жёлтым автобусом. Каждый раз Джек вскакивал и был не в силах справиться с хвостом, который размахивался из стороны в сторону. Точка становилась больше и превращалась в огромный красный «Икарус».

«Плохой автобус», — думал Джек.

Потом вдалеке появлялась новая точка, и Джек снова подпрыгивал на месте. Хвост его опять терял самообладание. Точка становилась маленьким синим автобусом. Хвост поникал.

«Плохой автобус», — думал Джек.

Через чуть-чуть на горизонте рождалась новая точка, и снова Джек вскакивал и застывал, вглядываясь вдаль. Ещё несколько мгновений — и точка делалась длиннющим белым автобусом с огромными фарами.

«Плохой автобус», — думал Джек и начинал скулить от досады.

Наконец возникала ещё одна точка. Совсем скоро впереди появлялся жёлтый автобус с синей крышей. Автобус весело подпрыгивал, сверкая стёклами. Джек начинал радостно метаться по остановке. Автобус с визгом тормозил. Дверь распахивалась, и хозяин спускался со ступенек.

Джек уже совсем не мог совладать с собой, кружил вокруг хозяина и громко лаял:

— Хороший автобус! Хороший автобус! Хороший автобус!

— Р-р-р-р! — ревел мотором автобус. — Благодар-р-р-р-ю!

И Джек вместе с хозяином шли домой.

Вечером после ужина хозяин заваривал чай и усаживался на веранде с газетой. Мелкие ночные бабочки и тёмные жучки бились о лампу. Стрекотали в кустах ночные насекомые. Угукала вдали птица. Джек лежал на полу и дремал.

— Дай, Джек, лапу, — говорил иногда хозяин.

Джек вскакивал и плюхал лапу хозяину в ладонь. Он бы дал все четыре лапы, но давно понял, что так делать неправильно.

Однажды днём, когда Джек лежал у будки и меланхолично грыз косточку, прибежал Туз и залаял:

— Скорее побежали в лес! Там знаешь кто? Куропатки!

Джек бросил косточку и помчался в лес вместе с другом. Они долго бежали в самую глубь леса и там тихо подкрались к поляне. Стали ждать.

— Сейчас-сейчас, — сказал Туз.

Но «сейчас» растянулось надолго. Джек уже собрался уходить, как вдруг впереди в траве что-то зашуршало. А потом! Вверх устремились две толстенькие птицы.

Джек с Тузом выскочили из засады и с лаем ринулись в сторону птиц. Из травы вылетело ещё четыре, а потом ещё одна — необыкновенная, с красивым цветным хвостом. Собаки обезумели от радости и ещё долго метались по этому месту и лаяли. Потом Туз сказал, что в лесу есть ещё одно место с птицами. Они нашли это место и повторили тот же фокус — выждали и с лаем прыгнули в кусты. Целых шесть птиц взмыли вверх и разлетелись в разные стороны.

Они не поймали ни одной, да Джек этого и не хотел. Он не был охотником, а просто любил шум, гам и вид смешно вспархивающих толстушек с крыльями.

В третий раз птицы взлетели, но их было плохо видно. Джек не понял почему. А потом оторопел: темнеет! А он не встретил хозяина.

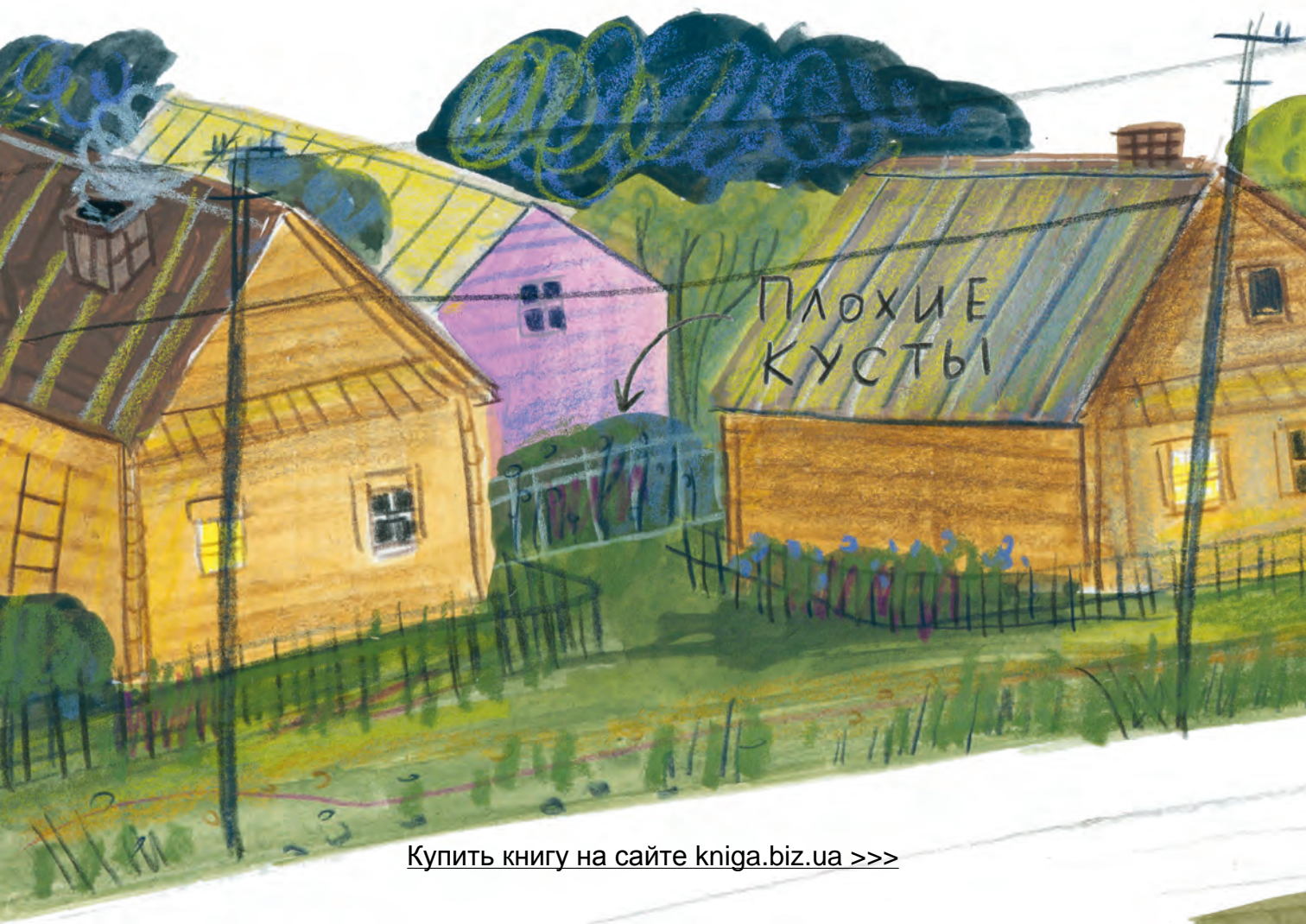
В ужасе он ринулся к дому.

— Стой! Джек! Куда ты? — лаял Туз, но Джек его не слушал. А зря. От испуга он перепутал направление и побежал не в ту сторону.

«Растяпа! — думал Джек, перепрыгивая через кочки. — Не встретил! На птиц глупых засмотрелся. А он там сейчас уже поужи-нал и на крыльце сидит. А меня нет. Ждёт, наверное, волнуется».

Что заблудился, Джек понял, только когда выбрался из леса. Он выбежал совсем к другой деревне. Какой-то незнакомой. От ужаса Джек завертелся на месте. Потом поник и наугад побрел в сторону дороги, которая виднелась вдалеке. Ничего во-круг не радовало Джека.

Светились окна в чужих домах.

«Плохие дома», — угрюмо отмечал Джек.

Покачивались на ветру тёмные деревья.

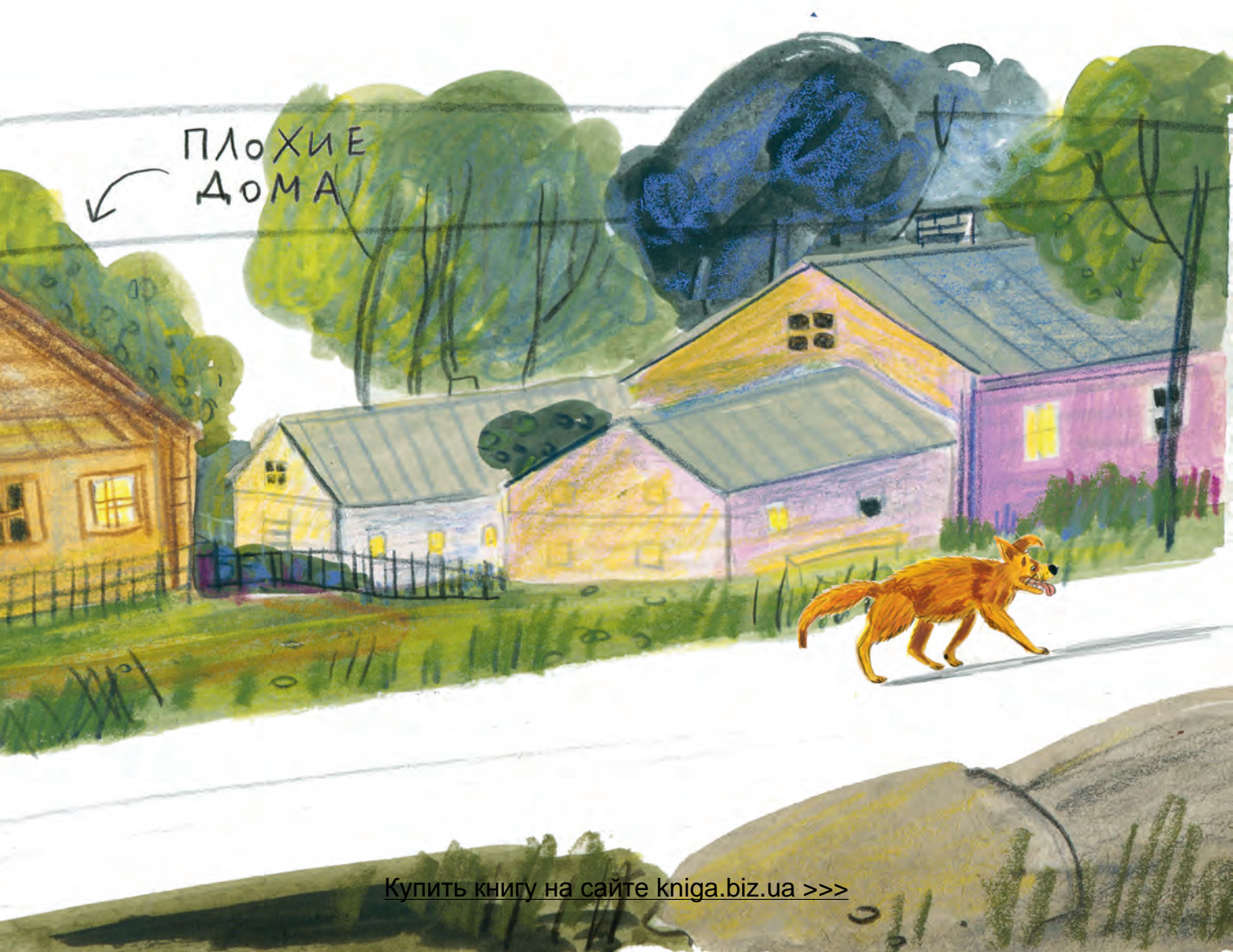
«Плохие деревья», — думал Джек.

То тут, то там торчали во все стороны кусты.

«Плохие кусты», — думал Джек.

Он долго шёл до шоссе, а потом ещё час брёл вдоль него. Совсем стемнело, и редкие машины проносились мимо. На душе у Джека было тоскливо.

ПЛОХИЕ
ДЕРЕВЬЯ

«Где теперь дом? — думал он. — Не найду его, может быть, никогда. Всю жизнь буду скитаться. И не увижу больше ни хозяина, ни будку, ни Туза».

Вдалеке на холме показалась остановка. Пока он поднялся к ней, устал окончательно. Джек лёг под лавкой и мелко задрожал — начиналась осень, и к ночи холодало. Страшно хотелось есть.

Внизу вдалеке засветилась точка. Джек не стал смотреть — не было ни сил, ни желания. Мало ли кто там ездит по ночам. Через мгновение раздались знакомые звуки. Пёс поднял голову и в свете фар увидел жёлтую морду автобуса и синий бортик крыши. Джек подскочил. Дверь открылась, и из автобуса выпрыгнул хозяин. Джек не верил своим глазам.

— Р-р-р-р! — взревел мотором автобус. — Н-н-ну и денёк!

Потом сорвался с места и умчался вдаль.

— Джек! — закричал хозяин. — А ты всё меня ждёшь! Ну ничего себе!

Джек кругами бегал рядом, подпрыгивал на задние лапы и бешено бил хвостом.

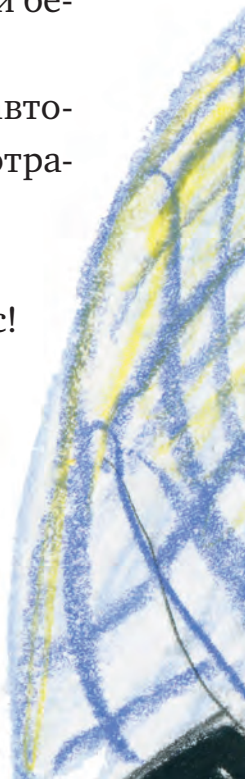
— Представляешь, — сказал хозяин по дороге домой, — автобус сломался. Пришлось помогать водителю его чинить. Потратили часа три. Ну и дела, да?

Джек вился рядом и радостно лаял:

— Хороший автобус! Хороший автобус! Хороший автобус!

Но хозяин, конечно, слышал только звонкий лай.

Дома после ужина хозяин включил на веранде лампу и ушёл на кухню. Джек лежал на дощатом полу, смотрел

в темноту и вспоминал взлетающих птиц. Хозяин вернулся с чайником, залил заварник кипятком, а потом опустился к Джеку.

— Ну что, Джек, дашь лапу? — спросил он.

Джек поднялся, не сдержал чувств и дал две.

— На счастье, — улыбнулся хозяин и пожал лапы в ответ.

ПРО МЫШЬ, ПИАНИНО И ДЕВОЧКУ САШУ

В одной квартире жила одна девочка по имени Саша.

Каждый день Саша играла на пианино, потому что ходила в музыкальную школу.

А ещё жила в этом доме мышь. Мышь была обыкновенная, серая, с хвостиком и чёрными бусинками-глазами. Жила она в доме у Саши тихо-тихо, и никто не догадывался о её существовании.

По ночам мышь тихо пробиралась на кухню и находила себе то зёрнышко, то крупинку, то хлебную крошку, а то и кусочек сыра. Мышь была крохотная и ела мало. Зато любила делать запасы. Было у неё в норке всего в достатке: и несколько ржаных сухариков, и зелёный сушёный горошек, и огромный лавровый лист, и мандариновая корочка, и даже целый кубик рафинада в шуршащей бумажке — на случай праздника.

Нора у мыши была очень уютная: в самом центре лежал коврик из цветной тряпочки. У стены стояла кровать с матрасом